

Мир науки. Социология, филология, культурология <https://sfk-mn.ru>
World of Science. Series: Sociology, Philology, Cultural Studies

2025, Том 16, № 3 / 2025, Vol. 16, Iss. 3 <https://sfk-mn.ru/issue-3-2025.html>

URL статьи: <https://sfk-mn.ru/PDF/12FLSK325.pdf>

DOI: 10.15862/12FLSK325 (<https://doi.org/10.15862/12FLSK325>)

5.9.6. Языки народов зарубежных стран (французский язык)

Ссылка для цитирования этой статьи:

Ротанова, О. Н. Функциональные характеристики политема как способ конструирования языковой картины мира (на материале французского медиатекста) / О. Н. Ротанова // Мир науки. Социология, филология, культурология. — 2025. — Т. 16. — № 3. — URL: <https://sfk-mn.ru/PDF/12FLSK325.pdf>. DOI: 10.15862/12FLSK325.

For citation:

Rotanova O.N. Functional characteristics of polythemes as a way of constructing a linguistic picture of the world (based on a french media text). *World of Science. Series: Sociology, Philology, Cultural Studies*. 2025;16(3): 12FLSK325. Available at: <https://sfk-mn.ru/PDF/12FLSK325.pdf>. DOI: 10.15862/12FLSK325. (In Russ., abstract in Eng.)

УДК 81

Ротанова Ольга Николаевна

АНО ВО «Московский гуманитарный университет», Москва, Россия

Доцент

Кандидат педагогических наук

E-mail: pemrikki@gmail.com

Функциональные характеристики политема как способ конструирования языковой картины мира (на материале французского медиатекста)

Аннотация. В статье исследуются функции политема, посредством которых осуществляется конструирование политической ситуации во французском политическом медиатексте. В исследованиях в области политической лингвистики, проведенных с позиции функционально-семантического подхода, выявлена зависимость между целенаправленным использованием политема и конструированием языковой картины мира у адресата, в соответствии с которой функциональные характеристики политема в текстовом высказывании являются способом конструирования политической языковой картины мира и детерминируют степень соответствия политической ситуации реальной действительности и языковой картины, формируемой в сознании адресата, то есть оказывают воздействие на формирование общественного мнения. Продолжение этого направления исследования определяет актуальность данной статьи.

Проведенное исследование позволяет констатировать, что при реализации трех основных функций лексических единиц (номинативной, оценочной и аксиологической), составляющих класс политической лексики, во французском политическом медиатексте наиболее частотными функциями являются вторичная номинация и аксиологическая оценка. Формирование модальной аксиологической рамки при конструировании политической ситуации осуществляется посредством как эксплицитной, так и имплицитной оценочной функции. При использовании перечисленных функций политема во французском политическом медиатексте реализуется имплицитная оценка идеологии, составляющей содержание деятельности политической власти в России. Такая оценка составляет подтекст, который подменяет денотативную репрезентацию языковой картины политической ситуации и является

способом конструирования искаженной политической ситуации, которая выдается за ее информационное сообщение о событии, составляющем политическую ситуацию.

Ключевые слова: политический медиатекст; функции политемы; искажение языковой политической ситуации

Теоретические основы исследования составляет функционально-семантический подход к анализу языковых явлений (Н.И. Клушина, Н.А. Купина, А.П. Чудинов).

Методом исследования является функционально-семантический анализ.

Актуальность исследования

Понятием «политическая картина мира» обозначается «подвижная система образов и представлений о власти и политике, ее структуре, механизмах и конфигурации в окружающей действительности, отражающая политический мир. Политическая картина мира является результатом интериоризации политического мира как части жизненного мира в индивидуальном и коллективном сознании» [1, с. 123]. Политические события, составляющие политическую картину мира, интерпретируются под воздействием языковой картины мира, которая формируется при осмыслении информационных сообщений. «Языковая картина мира» трактуется большинством исследователей как «воплощение особого способа ментально-языкового членения действительности, объективированного в структурах внешней языковой формы, прежде всего в грамматике языка и его лексиконе» [2, с. 29]. Особенность этого феномена составляет положение, согласно которому «языковая картина мира не стоит в ряду со специальными картинами мира (химической, физической и т. д.), она им предшествует и формирует их, потому что человек способен понимать мир и самого себя благодаря языку, в котором закрепляется общественно-исторический опыт...» [3, с. 24].

Структура языковой картины мира, образованная посредством лексико-семантических полей, «воплощает концептуальную организацию языковой картины мира в коллективном языковом сознании» [4, с. 33].

Общественно-политическая лексика представляет собой один из наиболее изученных классов лексических единиц (политем), поскольку является предметом исследования с 20–30 гг. XX века, с позиции различных оснований: номинативного (содержательно-тематического) (Ю.А. Бельчиков, А.А. Бурячок, В.М. Мельник, Л.А. Мурадова, И.Ф. Протченко, Н.М. Лейберова и др.), номинативно-оценочного (Н.К. Гарбовский, В.И. Говердовский, А.Л. Голованевский, Т.Б. Крючкова, и др.), компонентного анализа (М.Н. Николаев, С.Г. Капралова); функционально-стилистического (В.Г. Костомаров, З.Д. Дешериев, Д.Я. Розенталь, Г.Я. Солганик), концептуального (Л.А. Жданова, О.Г. Ревзина), коммуникативного (В.В. Виноградов, Ю.С. Сорокин, Д.Н. Шмелев, Т.Б. Крючкова, Е.И. Шейгал и др.). Исследование идеологем, с 70-х гг. XX века составляет самостоятельную область исследования (Е.М. Вольф, Ю.Д. Дешериева, Н.А. Лукьянова, А.А. Стриженко, В.Н. Телия, и др.).

В исследованиях, проведенных с позиции функционально-стилистического и коммуникативного подходов, выявлены три функции политем: номинативная, оценочная и аксиологическая [5], при использовании которых реализуются основные прагматические задачи политического текста.

Посредством номинативной (денотативной) функции политем формируется языковая картина политической ситуации, соответствующая реальной действительности, благодаря которой политический текст осуществляет информативную функцию. Оценочное значение

политем реализует функцию эмоционального воздействия политического текста. Для реализации идеологического воздействия политического текста используется аксиологическая функция политем, поскольку «идеология использует ценности в качестве основы (как материал), в качестве маркеров (как репрезентант), в качестве средств воздействия/привлечения (как инструмент). Идеологичность и аксиологичность как имманентные признаки политического текста являются причинами того, что медиатекст не отражает действительность, а конструирует ее по особым законам» [6, с. 12].

Конструирование политической ситуации посредством медиатекстов является одной из проблем, составляющих содержание современных исследований политической лингвистики (М.И. Ведерникова, Е.А. Данилова, В.В. Клочков, М.В. Никифорова, И.В. Романова, С.И. Шампарова и др.). Специфика функций политем определяет характеристики политической реальности, которая формируется посредством медиатекста. Вышеизложенное свидетельствует об актуальности выявления специфики функций политем в современном французском медиатексте, позволяющий детерминировать базовые показатели формируемой политической ситуации французского дискурса.

Цель статьи составляет определение функций политем, используемых для конструирования политической ситуации во французском политическом медиатексте

Содержание исследования

Анализ современных исследований политической лингвистики позволяет выявить тенденции функциональной характеристики политем, определяющие прагматические цели политического текста.

Первая тенденция соотносится с изменением доминанты номинативной функции политем (Артамонова И.М., Ефименко А.А., Бернацкая А.А., Голодов А.Г., Клушина Н.И.), означающей, что в современных политических текстах номинативная функция лексических единиц становится второстепенной по сравнению с функцией вторичной номинации, при реализации которой политемы «не просто называют определенные фрагменты реальности, а формируют представление о них, определенным образом концептуализируют их в человеческом сознании» [5, с. 34]. Иными словами, доминанта вторичной номинации политем означает, что политический текст реализует функцию конструирования искаженной языковой картины политической ситуации, которая воспринимается адресатом как денотативная ситуация реальной действительности.

Вторую тенденцию составляет трансформация оценочной функции политем, определяющая аксиологические константы политического текста (Н.Д. Арутюнова, Е.М. Вольф, Ю.Н. Куликов, О.И. Генисаретский, В.И. Карасик, А.Н. Покровская и др.).

В исследованиях оценочной функции языковых единиц (Н.Д. Арутюнова А.А. Ивин, Т.А. Знаменская, В.Н. Телия, А.А. Уфимцева, и др.) принимается трактовка, в соответствии с которой оценка рассматривается как семантическая категория выражающая, «отношение, связь, устанавливаемую между целостной ориентацией говорящего/слушающего и обозначаемой реалией (точнее каким-либо свойством или аспектом этой реалии), оцениваемой положительно или отрицательно по какому-либо основанию (эмоциональному, этическому, утилитарному) в соответствии со стандартом бытия вещей или некоторой картиной мира, лежащей в основании оценки» [7, с. 23].

Лексическое значение политемы реализует оценочную функцию, то есть типовую, социальную оценку событий в тех случаях, когда оценка входит в структуру ее денотативного значения [8]. В то же время имплицитная оценка, присутствующая в семантическом значении

лексической единицы, при ее использовании в определенном контексте выполняет функцию целенаправленного формирования определенного оценочного отношения в языковой картине ситуации, составляющей содержание текста (Т.А. Знаменская, А.А. Ивин, В.Н. Телия, А.А. Уфимцева и др.).

В современном политическом тексте эксплицитный способ выражения оценочного значения политем, посредством которых реализуется аксиологическая функция текста, заменяется имплицитным способом выражения ценностной оценки, то есть создается аксиологическая пропозициональная основа текста. В результате такой замены имплицитная оценка формирует квазиоценочные высказывания, которые формируют «оценочную модальную рамку», для формирования определенной «картины мира» [6]. Вышеизложенное означает, что политический текст задает модальную рамку оценки конструируемой ситуации и в то же время определяет ее аксиологическую оценку, которая воспринимается адресатом как результат самостоятельной категоризации события в соответствии с его ценностными ориентирами.

Представленные тенденции составляют основание для выявления специфики конструирования ситуации во французском политическом медиа тексте на основании функций, использованных в нем политем, то есть лексических единиц общественно политической лексики.

В исследовании О.И. Воробьевой выявлены три группы ядерных лексических единиц, семантические поля которых образуют концепты, составляющие смысловое содержание политического текста: политическая власть, идеология и государство. В объем значения политемы «идеология» входит не только значение «политическая идеология», но любая «совокупность идей, на основе которых формируется и прогнозируется отношение социума к власти, к процессам и явлениям политической действительности, складывается общественное сознание, мировоззрение и оценка социально-политических процессов, явлений, действий политической системы». Идеология представляет собой «способ выражения групповых и общественных интересов, обусловленный социальными и политическими идеалами и ценностями, средство организации и управления поведением индивидов в определенной исторической обстановке» [9].

Вышеизложенное означает, что функции политем, составляющих семантические поля *политическая власть, идеология, государство*, конструируют политическую ситуацию, которая подменяет денотативную ситуацию реальной действительности и задает оценочную рамку аксиологической модальности.

Материалом анализа данного исследования является статья «Russie: quatre journalistes condamnés à cinq ans et demi de prison pour leurs liens avec Alexeï Navalny» (Россия: Суд приговорил 4 журналистов к пяти с половиной годам тюремного заключения за сотрудничество с организациями, созданными А. Навальным), опубликованная Le Figaro 16 апреля 2025 г.

Название статьи определяет ситуацию, составляющую семантическое содержание текста, которая предполагает сообщение сведений: *кто осужден? кем осужден? по какому обвинению? на какой срок?* Иными словами, информация описывает ситуацию судебного заседания и может содержать оценку политической деятельности обвиняемых, а также судебного института и деятельности политической оппозиции, к которой принадлежат обвиняемые.

Общее количество лексических единиц текста составляют 727 лексемы, из них 231 лексическая единица используется для конструирования ситуации судебного заседания и вынесения обвинительного приговора, 383 политемы относятся к семантическому полю «институт политической власти в России» и 113 лексических единиц составляют

лексико-семантическое поле «оппозиция политической власти», из которых 42 относятся к группе политем, использованных для сообщения сведений об А. Навальном.

В отношении каждого из обвиненных журналистов содержится информация, подтверждающая тезис, согласно которому журналисты осуждены за профессиональную деятельность, которая заключалась в сообщениях о деятельности организации, созданной А. Навальным, судебных процессах над Алексеем Навальным и оказании помощи в организации похорон А. Навального (*être ciblé par l'État à cause d'un article qu'elle avait écrit sur les abus subis par Navalny en prison, avoir été punie pour son aide lors de l'organisation des funérailles de ce dernier*). Политема «être ciblé par l'État» в приведенном контексте выполняет функцию вторичной номинации, заменяя обозначение статьи, по которой осуждены журналисты и функцию выражения аксиологической модальности, имплицитно выражающей значение преследования журналистов за выполнение профессиональной деятельности.

Таким образом, реализуется имплицитная оценка идеологии, составляющей, по мнению французских политических медиа, содержание деятельности политической власти в России.

Для модальной оценки приговора суда, в соответствии с которым четверо журналистов признаются виновными за участие в деятельности экстремистской группировки и приговорены к пяти с половиной годам колонии общего режима, используется политема «Россия» в значении «политическая власть в России», которая в контексте «Россия» никогда не была другой, в нынешней ситуации нет ничего нового» («La Russie n'a jamais été différente, il n'y a rien de nouveau dans la situation actuelle») и в соотношении с предшествующей информацией об обвинении журналистов в экстремизме за совершение профессиональной деятельности выражает эксплицитную оценку автором репрессивного характера политической власти в России и отсутствия демократического законодательства в российском судопроизводстве.

Эксплицитно выраженная невиновность осужденных журналистов и модальная оценка российской политической власти эксплицитно выражается политемой «экстремизм», которая в контексте «В России «журналистика приравнена к экстремизму» (En Russie, «le journalisme est assimilé à l'extrémisme») и создает аксиологическую характеристику политического института, в соответствии с которой в России любая деятельность журналистов квалифицируется как экстремизм и является уголовно наказуемой.

Эксплицитная характеристика обвинительного приговора журналистам, выраженная словосочетанием «бросать в тюрьму», значение которого соответствует действию «поместить с применением насилия», в контексте «в России, где «журналистов бросают в тюрьму», свобода прессы «ничего не стоит» (*la liberté de la presse ne vaut rien en Russie, où les journalistes sont jetés en prison*), выполняет функцию политемы, эксплицитно создающую модальную аксиологическую характеристику российской власти, осуществляющей политические репрессии.

Имплицитная модальная оценка российского института власти как репрессивного авторитарного повторяется политемами «подавление российскими властями любого инакомыслия» (*une nouvelle démonstration des autorités russes pour réprimer toute opinion dissidente*), «преследуемые по политическим мотивам» (*tous ceux poursuivis pour motifs politiques*) в контексте «Находящийся во Франции Кристоф Лемуан, пресс-секретарь министерства иностранных дел Франции, считает, что «этот суд над журналистами является новой демонстрацией подавления российскими властями любого инакомыслия», и призвал в среду «к немедленному и безоговорочному освобождению всех лиц, преследуемых по политическим мотивам» (En France, Christophe Lemoine, porte-parole du ministère français des Affaires étrangères, considère que «ce procès des journalistes est une nouvelle démonstration des autorités russes pour réprimer toute opinion dissidente» et a appelé ce mercredi «à la libération immédiate et inconditionnelle de tous ceux poursuivis pour motifs politiques»).

Имплицитная аксиологическая оценка российского института политической власти характеризуется политемой «репрессии Кремля», то есть выполняет функцию аксиологической оценки политических процессов, происходящих в настоящее время в России, которым приписывается значение «карательные меры, применяемые органами государственной власти». Такие меры как реализация политической власти в основном имеют место в тоталитарных политических системах. Значение лексемы «репрессия» составляют действия органов государственной власти, целью которых является «уничтожение потенциальных и активных противников, а также устрашение народа» [10, с. 23]. Эта политема также выполняет функцию эксплицитной аксиологической оценки современной политической российской власти, которой приписывается характер политических процессов, происходивших в России в конце 1920-х, начале 1950-х годов, получивших наименование «сталинские репрессии». Политема используется в следующем контексте: «Это решение суда дополняет длинный список событий, иллюстрирующих репрессии Кремля в отношении инакомыслящих». (Ce jugement s'ajoute à la longue liste des événements illustrant la répression menée par le Kremlin contre ses dissidents).

Политема «оппозиционер» в контексте «Недавно несколько российских оппозиционеров были приговорены к длительным срокам заключения, а другие были вынуждены бежать из страны» (Plusieurs opposants russes ont récemment été condamnés à de lourdes peines et d'autres ont été obligés de fuir le pays) выполняет функцию прямого наименования лиц, не поддерживающих деятельность политического института государства. Использование этой политемы является единичным примером использования функции прямой номинации.

Политема «репрессии» в сочетании с эпитетом «жесткий, в значении жестокий», используется в контексте «В последние месяцы российское государство значительно усилило давление на последние оставшиеся в стране независимые СМИ и иностранные СМИ на фоне жестких репрессий в отношении критики наступления на Украине, начатого в феврале 2022 года. Преследованиям подвергаются деятели оппозиции, независимые журналисты и активисты-правозащитники» (Ces derniers mois, l'État russe a grandement accentué la pression sur les derniers médias indépendants et étrangers du pays, sur fond de forte répression des voix critiques de l'offensive en Ukraine déclenchée en février 2022. Sont alors pris pour cibles des personnalités de l'opposition, des journalistes indépendants et des militants des droits de l'homme). Названная политема выполняет функции вторичной номинации и в то же время аксиологической оценки, в результате которых формируется модальная рамка восприятия деятельности российской власти как репрессивной.

Заключение

Проведенное исследование позволяет констатировать, что во французском политическом медиатексте наиболее частотными функциями политем являются вторичная номинация и аксиологическая оценка. Для формирования модальной аксиологической рамки политической ситуации реализуются как эксплицитная, так и имплицитная оценочная функция. При использовании перечисленных функций политем во французском политическом медиатексте осуществляется намеренное искажение политической ситуации, которая выдается за ее денотативную репрезентацию.

ЛИТЕРАТУРА

1. Самаркина, И.В. Политическая картина мира: опыт концептуализации и интерпретации / И.В. Самаркина // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. — 2013. — № 3(23). — С. 117–127.

2. Резанова, З.И. Языковая и дискурсивная картина мира: аспекты соотношений / З.И. Резанова // Сибирский филологический журнал. — 2011. — № 3. — С. 184–194.
3. Алефиренко, Н.Ф. Фразеология в системе современного русского языка / Н.Ф. Алефиренко. — Волгоград: Перемена, 1993. — 238 с.
4. Апресян, Ю.Д. Основания системной лексикографии / Ю.Д. Апресян // Языковая картина мира и системная лексикография. — М.: Языки славянских культур, 2006. — С. 33–160.
5. Крючкова, Т.Б. Особенности формирования и развития общественно-политической лексики и терминологии / Т.Б. Крючкова. — М.: Наука, 1989. — 149 с.
6. Марьянчик, В.А. Аксиологическая функция устойчивых сравнений в медиа-политическом тексте / В.А. Марьянчик // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. — 2009. — № 5. — С. 97–102.
7. Телия, В.Н. Коннотативный аспект семантики номинативных единиц / В.Н. Телия. — М.: Наука, 1986. — 160 с.
8. Арутюнова, Н.Д. Типы языковых значений: Оценка. Событие. Факт / Н.Д. Арутюнова. — М.: Наука, 1988. — 341 с.
9. Воробьева, О.И. Политическая лингвистика. Современный язык политики / О.И. Воробьева. — М.: ИКАР, 2008. — 296 с.
10. Пудин, А.И. Сталинские репрессии в историографии стран СНГ и ближнего зарубежья / А.И. Пудин // Поволжский вестник науки. — 2024. — № 3(33). — С. 21–25.

Rotanova Olga Nikolaevna

Moscow University for the Humanities, Moscow, Russia
E-mail: pemrikki@gmail.com

Functional characteristics of polythemes as a way of constructing a linguistic picture of the world (based on a french media text)

Abstract. The article examines the functions of political topics that are used to construct the political situation in the French political media text. In research in the field of political linguistics, carried out from the position of a functional-semantic approach, a relationship was identified between the targeted use of polytopes and the construction of a linguistic picture of the world in the addressee, according to which the functional characters of polytopes in a text statement are a way of constructing a political linguistic picture of the world and determine the degree of correspondence between the political situation and reality and linguistic car-tina formed in the addressee's mind that is, they influence the formation of public opinion. The continuation of this direction of research determines the relevance of this article.

The study allows us to state that when implementing the three main functions of lexical units that make up the class of political vocabulary, in the French political media text the most frequent functions are secondary nomination and axiological assessment. The formation of a modal axiological framework when constructing a political situation is carried out through both explicit and implicit evaluation functions. When using the listed functions of political topics in the French political media text, an implicit assessment of the ideology that makes up the content of the activities of political power in Russia is implemented. Such an assessment constitutes a subtext that replaces the denotative representation of the linguistic picture of the political situation and is a way of constructing a distorted political situation, which is presented as its information message about the event that constitutes the political situation.

Keywords: political media text; polythema functions; distortion of the linguistic political situation